

«Реформ, которые могут кого-то впечатлить, в Украине не произошло»

«Реформ, які можуть когось вразити, в Україні не сталося»

Петро Порошенко і Крістін Лагард домовилися про «дорожню карту» проведення реформ і «перезавантаження уряду». Президент України і глава МВФ провели вночі телефонна розмова, який Лагард вже назвала «продуктивним». Раніше директор-розпорядник МВФ заявила, що фінансова підтримка України з боку фонду може бути припинена. За її словами, причина в тому, що Київ не досяг прогресу в боротьбі з корупцією. Вона зазначила, що Україна може стати прикладом провальної економічної політики. Якщо МВФ дійсно зупинить свою програму допомоги, фінансова криза спричинить за собою політичний.

<http://www.kommersant.ru/doc/2913251>

Петр Порошенко и Кристин Лагард договорились о «дорожной карте» проведения реформ и «перезагрузке правительства». Президент Украины и глава МВФ провели ночью телефонный разговор, который Лагард уже назвала «продуктивным». Ранее директор-распорядитель МВФ заявила, что финансовая поддержка Украины со стороны фонда может быть прекращена. По ее словам, причина в том, что Киев не достиг прогресса в борьбе с коррупцией. Она отметила, что Украина может стать примером провальной экономической политики. Если МВФ действительно остановит свою программу помощи, финансовый кризис повлечет за собой политический. Это отметила собственный корреспондент издательского дома «Коммерсантъ» в Киеве Янина Соколовская.

«Наталья Яреско и ранее говорила, что Украина может не получить кредит МВФ, потому что не выполняет его требования в части формирования бюджета, так выразилось противостояние Натальи Яреско с Арсением Яценюком. Готовится отставка премьера Арсения Яценюка таким образом, чтобы людям была возможность ее объяснить, потому что за этой отставкой последует неизбежно развал парламентской коалиции. Украина тогда попадает не только в экономический кризис, но и в кризис политический, за которым в условиях безденежья и развала коалиции следуют выборы с возможной победой правых радикалов, которая ведет к расколу страны», — опасается Соколовская.

В начале февраля Айварас Абрамовичус покинул пост министра экономического развития и торговли Украины. Он объяснил это решение тем, что важные и системные реформы в стране блокируются политическим давлением и коррупцией. Заявление главы Международного валютного фонда о возможном прекращении финансовой помощи обоснованы. Так считает директор киевского Центра политических исследований и конфликтологии Михаил Погребинский.

«Реформ, которые могут кого-то впечатлить, в Украине не произошло. Чаще всего вспоминают о реформе полиции, но лучше бы она не проводилась. Это мнение не критиков режима, а это точка зрения, например, представленная в прошлом номере майданной интеллектуальной, если так можно выразиться, газеты "Зеркало недели". Военный прокурор заявил о том, что это катастрофа, то, что сейчас происходит в сфере борьбы с коррупцией. Поэтому, конечно, по существу Лагард права, но если не дадут денег, то, конечно, мы очень скоро окажемся в ситуации, когда не будет денег для того, чтобы платить бюджетникам, пенсионерам и так далее», — ожидает Погребинский.

Суммарный объем программы МВФ по поддержке Украины составляет \$17,5 млрд. Из них Киев получил пока только треть. До конца года ожидалось перечисление еще \$3

млрд, но фонд отложил предоставление денег. Скорее всего, поддержка МВФ Украины не прекратится, считает эксперт инвестиционной компании «КИТ Финанс Брокер» Владимир Капустянский.

«МВФ пошел на прецедент и все-таки говорил о том, что он будет финансировать, несмотря на то, что Россия не согласилась с теми условиями, которая предлагала Украина по реструктуризации долга, так что сам по себе МВФ не заинтересован. Лучше, чтобы был заемщик, который платит высокие проценты, и потом проценты увеличивают основную часть его долга. Так что я думаю, что это просто политическая игра и не более того», — заявил Капустянский в эфире «Коммерсантъ FM».

По данным Transparency International, Украина оказалась одной из худших в списке стран с наименьшим уровнем восприятия коррупции среди постсоветских республик в прошлом году. В январе министр иностранных дел Германии Франк-Вальтер Штайнмайер выразил беспокойство недостаточным прогрессом Украины при проведении реформ. В частности, речь шла о мерах по борьбе с коррупцией.

Коммерсантъ. – 11.02.2016. – № 23

Сергей Сергеев

Представитель ДНР в международном суде попал под суд российский

Представник ДНР в міжнародному суді потрапив під суд російський

У Москві затримали юриста Петра Чихун, призначеного представником Донецької народної республіки в Міжнародному кримінальному суді при ООН. Він підозрюється СКР в причетності до великого шахрайства з спробою рейдерського захоплення будівлі в центрі Москви. Раніше у цій справі кілька бізнесменів були засуджені, а ще кілька, включаючи соратника Петра Чихун по ДНР Дмитра Лисаковського, знаходяться під слідством.

<http://www.kommersant.ru/doc/2913090>

Как стало известно "Ъ", в Москве в среду задержали юриста Петра Чихуна, назначенного представителем Донецкой народной республики в Международном уголовном суде при ООН. Он подозревается СКР в причастности к крупному мошенничеству с попыткой рейдерского захвата здания в центре Москвы. Ранее по этому делу несколько бизнесменов были осуждены, а еще несколько, включая соратника Петра Чихуна по ДНР Дмитрия Лысаковського, находятся под следствием.

Операцию по задержанию 56-летнего Петра Чихуна провели оперативники столичного УЭБиПК и следователи управления СКР по Южному округу Москвы. Сам Петр Чихун весьма эмоционально отреагировал на действия сотрудников правоохранительных органов, называя их произволом и беззаконием. По данным "Ъ", в ближайшее время представители следствия намерены обратиться в Чертановский райсуд Москвы с ходатайством об избрании для Петра Чихуна меры пресечения. Пока он находится в статусе подозреваемого, но, как ожидается, уже в ближайшие дни ему предъявят официальное обвинение в покушении на мошенничество в особо крупном размере (ст. 30 и ч. 4 ст. 159 УК РФ).

Речь идет о попытке рейдерского захвата части старинного особняка на Гоголевском бульваре, 3. Как сообщал "Ъ", изначально им пытались завладеть бизнесмены Михаил Чернов и Михаил Балакирев, подключившие к афере за крупное вознаграждение председателя 5-го судебного состава Московского арбитражного суда Ирину Баранову, которая склонила свою подчиненную к вынесению решения в пользу дельцов. Махинация была раскрыта, и в 2013 году Михаил Чернов и Михаил Балакирев получили по приговору Дорогомиловского суда девять и семь лет заключения соответственно. Пользовавшаяся

иммунитетом судья Баранова, не дожидаясь решения о возбуждении в отношении себя уголовного дела за подстрекательство к взятке и мошенничество, уехала в США, где родила ребенка и находится до сих пор. Между тем, как считают следователи, сообщники осужденных аферистов предприняли новую попытку захватить все то же здание на Гоголевском. На этот раз они использовали нижегородский суд, арестовавший особняк, который затем за \$7,5 млн был продан офшорной фирме "Делимар Корпорейшн ЛТД". Ее руководство представлял юрист Дмитрий Коцубанов, сменивший потом свою фамилию на Лысаковский. После этого он попытался зарегистрировать право собственности на недвижимость в отделе Росреестра по Южному округу Москвы, но ему отказали. Тогда Дмитрий Лысаковский уехал на юго-восток Украины, где взял позывной Гудвин и стал командиром разведподразделения, использующего беспилотники, а также был назначен представителем ДНР в Международном уголовном суде при ООН. По возвращении из зоны боевых действий, как сообщал "Ъ", Гудвин был арестован. Одновременно в розыск объявили его предполагаемого сообщника — нижегородского адвоката Евгения Рыжова. Следующим арестованным фигурантом стал бизнесмен Георгий Пирумов, оформивший на себя офшор "Делимар Корпорейшн ЛТД". Между тем в ходе следствия выяснилось, что непосредственное отношение к афере имел и давний партнер Дмитрия Лысаковского Петр Чихун. Уроженец Грузии, он в последнее время проживал в Подмоскowie и вел с ним бизнес. В частности, оба числились партнерами в одной юридической фирме. Правда, биография Петра Чихуна уже была подпорчена. Еще в середине 2000-х годов занимавшего пост первого заместителя директора Воскресенского комбината асбестоцементных изделий "Красный строитель" Петра Чихуна арестовали. Ему вменили в вину хищение или растрату (ст. 160 УК РФ) и злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ) — передачу в собственность сторонним лицам ряда помещений предприятия, что нанесло ущерб "Красному строителю" на сумму около 40 млн руб. Впрочем, Талдомский суд Подмоскowie проявил снисходительность, приговорив Петра Чихуна к трем годам условно. Позже он вместе с Дмитрием Лысаковским выезжал в ДНР и также стал представителем непризнанной республики в международном суде — в мандате, подтверждающем их полномочия, были указаны две фамилии. Правда, Петр Чихун никогда не утверждал, что служил в разведке ДНР, как его партнер, а занимался скорее финансовыми проектами. По некоторым данным, юрист всерьез пытался обсуждать вопросы об организации поставок донецкого угля в Россию или вести переговоры с "Газпромом" о закупке для ДНР "эскадрилий беспилотников". При этом он, по предварительной информации, одновременно активно общался со своими сообщниками по вопросам захвата зданий. В частности, якобы именно он искал покупателей на тот же особняк на Гоголевском бульваре. Помимо этого, Петр Чихун обсуждал и проблемы своих осужденных и арестованных знакомых. Правда, при этом он якобы то выражал готовность их "выкупить", то предлагал просто про них забыть, а все их активы забрать себе. Помимо проблем с законом определенную известность Дмитрий Лысаковский и Петр Чихун получили в апреле 2014 года, когда безуспешно пытались засудить в арбитраже ЦБ РФ, МИД и Минфин за то, что МВФ предоставил кредит Украине. Они утверждали, что Украина распоряжается в том числе и средствами, внесенными Россией, то есть и заплаченными ими как налогоплательщиками. Однако иск был им возвращен без рассмотрения.

Коммерсантъ. – 11.02.2016. – № 23

Ксения Байгарова

Ничего похожего я не припомню с момента распада СССР

Нічого схожого я не пригадаю з моменту розпаду СРСР

Посол России в США Сергей Кисляк считает, что положения минских соглашений должны выполняться Киевом и восточными регионами Украины. Именно они являются

сторонами конфликта. Беда в том, что наши киевские коллеги пока не спешат двигаться в сторону выполнения своих обязательств, которые должны определять спокойное и комфортное для всех регионов будущее Украины. Речь идет прежде всего о поправках в Конституцию, амнистии, а также о новом законе о выборах. Ну и необходимо согласование таких решений с ДНР и ЛНР. То есть Киев должен выполнять собственные обязательства, которые призваны привести к необходимому обновлению отношений между регионами и центром.

<http://www.kommersant.ru/doc/2913156>

В переживающих острый кризис отношениях Москвы и Вашингтона в последние недели появились еще два раздражителя: заявление Минфина США о коррумпированности российского президента и прозвучавшие из уст ряда американских чиновников слова о том, что в ходе военной операции РФ в Сирии гибнут мирные жители. О том, скатываются ли отношения двух стран к новой холодной войне и поможет ли им еще одна «перезагрузка», посол России в США СЕРГЕЙ КИСЛЯК рассказал корреспонденту «Интерфакса» КСЕНИИ БАЙГАРОВОЙ — специально для “Ъ”.

— В США периодически звучат призывы взаимодействовать с Россией по взаимовыгодным вопросам, несмотря на политические сложности. Иногда говорят о возможной новой «перезагрузке». В то же время американские официальные лица публично выдвигают обвинения в коррупции в адрес президента РФ, что само по себе беспрецедентно для наших дипломатических отношений. По-вашему, как все-таки в Америке относятся к России?

— Что касается обвинений в адрес президента России, то риторика, которую себе позволяет американская администрация, беспрецедентна, голословна и, безусловно, неприемлема в нормальном межгосударственном общении. Конечно, это вызывает не только глубокое сожаление, но и большое удивление. Для государств, которые часто работают вместе по общей повестке дня, цивилизованность в отношениях — абсолютно необходимый инструмент. Почему-то наши американские коллеги начинают об этом забывать. Безусловно, это скажется на качестве нашего диалога.

Общее состояние наших отношений, конечно, непростое. Но мы абсолютно искренни, когда говорим, что это происходит не по нашей вине. Когда американцы видят, что та или иная страна имеет свое мнение и готова его отстаивать, то первый свойственный им инстинкт — оказывать давление. Как видно, давление используется как инструмент для общения с нами. Но давить на Россию бесполезно, давление только загоняет отношения далеко не в лучшее состояние. Сейчас мы переживаем один из сложных периодов, ничего похожего я не припомню с момента распада СССР.

— У нас новая холодная война?

— Нет, холодной войны нет, так как не существует разногласий, которые разводили бы наши страны по идеологическим вопросам. Происходящие процессы связаны с масштабными изменениями в мире. Надо адаптироваться к новым условиям с большим количеством центров политического влияния, когда монополия одного государства уже не срабатывает. Это непросто. Я бы сказал, что наши американские коллеги с таким вызовом пока не очень справляются. Это выливается в трудности, в том числе в напряженность в отношениях с Россией.

— Во времена холодной войны все было ясно. Мир был поделен надвое, а США были «вероятным противником» СССР. Сегодня такой ясности нет. Кем в Москве считают США? Конкурентом? Врагом? Явно же, что не другом?

— США для нас — весьма трудный партнер.

— Но не враг?

— Не думаю. Вряд ли у нас кто-то в таком ключе воспринимает США и американский фактор в сфере национальной безопасности. Однако практическая линия, которую ведут США, приводит к напряженности. Такие вещи, как распространение НАТО, подтягивание военной инфраструктуры альянса к нашим границам — это все создает существенные риски.

— **А вы верите в новую «перезагрузку» или вслед за многими российскими экспертами склонны считать «перезагрузку» популистским штампом?**

— Я бы не называл это популистским штампом. Это была попытка обеих сторон наладить отношения в конструктивном ключе, перечеркнуть ситуацию, когда серьезные отношения между государствами фактически отсутствовали.

— **Но не получилось...**

— Не получилось. Наши американские коллеги не выдержали испытания жизнью. И целый ряд механизмов, которые тогда были созданы, был остановлен по инициативе США.

Но если вы спросите, нужна ли вторая «перезагрузка», то скажу, что такая же — вряд ли. Вместе с тем у нас сохраняется общность интересов. Да и наши отношения с США гораздо более содержательны, чем их рисует американская пресса. Несмотря на весь негатив в двустороннем контексте, мы по-прежнему остаемся государствами, от которых многое зависит в мире, и нам надо отвечать на очень похожие вызовы. Прежде всего это терроризм. Мы бы хотели наращивать сотрудничество в области антитеррора. Наши страны сделали многое, чтобы был нащупан путь для решения сирийской проблемы. Конечно, это будет архисложный процесс, но если бы не взаимодействие России и США, выход на встречу в Женеве был бы вообще невозможен.

Как для нас, так и для американцев, на мой взгляд, важно сотрудничать по общим вызовам на основе равноправия, взаимного уважения и невмешательства. Работа же по общим проблемам должна сближать страны.

— **Насколько, на ваш взгляд, вероятно сближение позиций России и США по Сирии? Похоже, пока до этого совсем далеко...**

— Ну, кое-что уже сделано. Общность наших интересов заключается в признании того факта, что мир в Сирии может быть достигнут только политическими средствами, а военными мерами стабильности не добьешься. Мы также согласились в том, что лишь сирийский народ должен решать, кто в будущем будет руководить Сирией на основе обновленной Конституции, учитывающей интересы всех групп населения. Наша позиция не менялась, в этом смысле она последовательна и тверда. В американскую же позицию, как мы видим, были внесены некоторые коррективы.

— **С чем связаны эти коррективы? С фигурой Башара Асада?**

— Американцы нередко повторяют известный набор аргументов о том, что Асад должен уйти. Но на деле сейчас и мы, и американцы сосредотачиваемся на том, как запустить мирный процесс. И это стало возможным только благодаря тому, что мы смогли нащупать общность некоторых элементов наших позиций.

— **Саудовская Аравия заявила о готовности к участию в наземной операции в Сирии. В случае если Эр-Рияд решится на такой шаг при поддержке США, может ли это навредить взаимодействию Москвы и Вашингтона в Сирии?**

— Еще надо разобраться, о какой именно операции идет речь. Если это операция против ИГИЛ (речь идет о запрещенной в РФ террористической группировке «Исламское государство» — «И»), то надо посмотреть, как на практике думают ее осуществлять, да и планируется ли она вообще. Так как сегодня нам ничего не известно о каком-либо конкретном плане действий, тем более о том, как будет обеспечиваться суверенитет Сирии, видимо, рано давать оценки.

— В результате кризиса, связанного с Украиной, оказались замороженными контакты между военными России и США. Как вы думаете, в результате российских военных действий в Сирии эти контакты могут быть разморожены хотя бы отчасти?

— Американская сторона была инициатором того, чтобы заморозить эти контакты. Мы ничего не замораживали. Я считаю, что это решение было глубоко ошибочно, особенно с учетом огромного количества проблем, которые надо вместе решать, в том числе в Сирии. Все бы только выиграло, если бы наши военные сотрудничали. Видимо, придется подождать, пока американские коллеги созреют. Мы открыты к взаимодействию. На сегодняшний день мы имеем только диалог по предотвращению инцидентов в воздухе.

— А дальше предотвращения инцидентов в воздухе не планируется пойти?

— Мы готовы пойти не просто дальше, а куда дальше. Наша цель — разбить терроризм. Мы предлагали американцам, чтобы наши военные сели и поговорили о том, как гармонично скоординировать антитеррористическую борьбу в Сирии. Россия живет гораздо ближе к источникам террористической угрозы, чем США. Для российской безопасности это крайне важная проблема.

— Но в США убеждены, что Россия в Сирии не столько бьется с терроризмом, сколько поддерживает Башара Асада...

— Я такое слышу ежедневно, но правды в этом нет. Наши воздушно-космические силы осуществляют действия против ИГИЛ и других террористических организаций. Наши действия честны и прозрачны. Вместе с тем в связи с российской операцией в Сирии огромное количество информационных вбросов, но я не помню, чтобы они подтверждались серьезной фактурой.

— Насколько интенсивны сегодня контакты спецслужб России и США по предотвращению терроризма?

— Контакты наших спецслужб по противодействию терроризму осуществлялись всегда, и они будут продолжаться. Но если бы между нашими странами были добрые отношения, все это могло бы быть куда более продуктивным и серьезным.

— В Москве всегда называли позицию США по Украине неконструктивной. Но после многочасовой встречи в Калининграде замгоссекретаря США Виктории Нуланд с помощником президента РФ Владиславом Сурковым многие стали говорить о каких-то подвижках, сближении подходов. Насколько это обоснованно?

— Надо разделять серьезные переговоры и консультации. Серьезные переговоры проходят в «нормандском формате» (Украина, Россия, ФРГ, Франция.— “Ъ”) на уровне глав государств и правительств или министров иностранных дел. В таком формате выработывались минские соглашения, в нем же идет разговор об их выполнении.

Положения минских соглашений должны выполняться Киевом и восточными регионами Украины. Именно они являются сторонами конфликта. Беда в том, что наши киевские коллеги пока не спешат двигаться в сторону выполнения своих обязательств, которые должны определять спокойное и комфортное для всех регионов будущее Украины. Речь идет прежде всего о поправках в Конституцию, амнистии, а также о новом законе о выборах. Ну и необходимо согласование таких решений с ДНР и ЛНР. То есть Киев должен выполнять собственные обязательства, которые призваны привести к необходимому обновлению отношений между регионами и центром.

— Другими словами, движения вперед так и нет? Или все-таки немного легче стало обсуждать с американцами украинскую тему?

— Возможность сесть и объяснить друг другу свои оценки всегда важна. Но движение вперед в этом вопросе зависит, прежде всего, от выполнения Украиной своих обязательств. У американцев есть возможности влияния на Киев. И если они готовы их

применить для того, чтобы минские договоренности были выполнены украинской стороной, мы это будем только приветствовать.

— **От урегулирования украинского кризиса зависит снятие с России американских (как и европейских) санкций. Не считаете ли вы, что американские санкции — на много лет, и что может повториться история с поправкой Джексона—Вэника, которую никак не могли отменить даже после того, как причина ее введения, связанная с выездом евреев из СССР, исчезла?**

— Американцы обуславливают снятие санкций выполнением минских соглашений. Но есть определенные сомнения в искренности таких заявлений. Ведь выполнение этого соглашения зависит не от нас, а прежде всего от Киева. И большой вопрос, действительно ли в Киеве сделают все, что от них требуется, чтобы стало возможным выполнение минских соглашений в полном объеме. Наши американские коллеги, конечно же, это тоже знают.

Санкции, конечно, не улучшают нашу экономическую ситуацию. Но мы их переживем. И с американцами, как, впрочем, и с европейцами, никаких переговоров о снятии санкций мы не ведем.

— **С кем из нынешних кандидатов в президенты США Москве было бы комфортнее пытаться наладить отношения?**

— Как посол России в США я работаю над качеством российско-американских отношений, но давать комментарии, которые могли бы потом подаваться как вмешательство во внутренние дела Соединенных Штатов, я не буду.

Надо понимать главное: кто бы ни стал президентом, он или она будет проводить линию по обеспечению интересов США. Президенты приходят и уходят, и партии сменяются. Но американский курс трансформируется очень медленно. Мы должны отдавать себе в этом отчет.

Как бы то ни было, мы будем работать с тем президентом, который будет избран американским народом. Будем строить свою политику, основываясь, в частности, на нашем понимании совпадающих интересов.

— **Нет ли у вас как у посла России в США чувства сожаления из-за того, что политические разногласия между нашими странами навредили и гуманитарным контактам, что может привести к отчуждению между людьми? Можно в связи с этим вспомнить о недавнем лишении аккредитации почетных консулов России в США, но также и о закрытии американского центра при Библиотеке иностранной литературы в Москве, и о жалобах американских дипломатов в Москве на угрозы и давление...**

— Сожалею ли я, что наши отношения не в самой лучшей форме? Конечно, сожалею. Мы могли бы куда больше сделать вместе. Но общая остановка в межгосударственных отношениях неизбежно отражается на гуманитарных связях.

Каждый день начинаю с чтения подборки публикаций в американской прессе о России. Это самое депрессивное чтение, которое можно себе представить, сплошной предвзятый негатив. В общем — постоянное и навязчивое нагнетание не самого душевного отношения к России.

— **По-моему, люди в США вполне дружелюбно относятся к россиянам.**

— Да, если выехать за пределы Вашингтона, то, конечно, люди, как правило, более открыты, заинтересованы, хотят понять и узнать больше о России. Это хорошо. Думаю, что большинство людей в России также не испытывают отрицательных чувств к американцам как к народу, несмотря на то, что политические проблемы остаются.

А по поводу жалоб американских дипломатов в Москве... Я вам на это хочу сказать, что мы здесь, в Вашингтоне, тоже живем в реальном мире.

— **Вы имеете в виду, что российские дипломаты в США тоже подвергаются давлению?**

— Скажу лишь, что работа в США — непростая.

Что же касается отзыва аккредитации у почетных консулов (теперь у нас остается только один, вернее, одна — в Колорадо, остальным запретили работать), то это решение нас глубоко разочаровало. Ведь деятельность почетных консулов направлена на то, чтобы содействовать нашим соотечественникам, которые могут оказаться в беде в разных регионах страны. Кроме того, почетные консулы в своих регионах способствовали нахождению взаимопонимания между людьми, как раз преодолению того отчуждения, о котором вы говорили. Очень жаль, что теперь им отказано в возможности вести такую работу. Мы чрезвычайно благодарны всем теперь бывшим почетным консулам за все, что они сделали за эти годы.

— **Многие в России, размышляя об отношениях с США, предпочитают верить в антироссийские заговоры. Например, в то, что это именно США в сотрудничестве с Саудовской Аравией опрокинули цены на нефть, чтобы навредить России. Насколько подобные теории правдоподобны, на ваш взгляд?**

— Думаю, что все проще. Нынешняя ситуация на нефтяном рынке стала следствием того, что целый ряд государств преследуют главным образом собственные интересы на рынке нефти, стремясь отвоевать долю побольше. На Россию влияет эта ситуация негативно, но и на других тоже. Я бы не сводил ситуацию к заговору против нашей страны.

— **Недавно замгоссекретаря США Роуз Готтемёллер заявила, что в ближайшие месяцы может наметиться прогресс в решении проблемы, связанной с обвинениями в нарушении договора о ракетах средней и меньшей дальности (РСМД). Как продвигается диалог по этому вопросу?**

— Пока я не вижу движения с американской стороны, которое позволило бы с ходу удовлетворительно закрыть этот вопрос.

Напомню: в адрес России есть американские обвинения в нарушении договора, которые никогда не были подкреплены. У нас же, со своей стороны, есть вполне конкретные претензии к американцам, которые являются реакцией на уже реализуемые программы, в том числе предусматривающие развертывание наземных пусковых установок для систем противоракетной обороны (ПРО). В Румынии это уже происходит. Эти установки — такие же, как те, что размещаются на кораблях для крылатых ракет, но «на земле» такие ракеты и их пусковые установки запрещены договором о РСМД.

— **США неоднократно призывали Россию вернуться к переговорам о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ). Последнее заявление на этот счет на днях сделала советник президента США по национальной безопасности Сюзан Райс. Наверное, ожидать положительной реакции России на эти призывы не следует с учетом нынешнего состояния диалога?**

— Наши американские коллеги время от времени напоминают о своих предложениях двигаться дальше в сторону сокращения стратегических потенциалов. Но при этом, как правило, забывают упомянуть о том, что сами делают ставку на развитие потенциалов в неядерном оснащении, которые несли бы те же самые функции, что и ядерное оружие. США не любят признаваться и в том, что ПРО может создавать дополнительные факторы, расшатывающие стратегическую стабильность.

Мы вынуждены учитывать не только наличествующие и планируемые средства СНВ США, но и весь совокупный потенциал, который у них развивается и будет развиваться в будущем и может быть направлен на подрыв нашего потенциала сдерживания.

Мы говорим американцам: Россия не против самой идеи движения вниз по лестнице ядерных вооружений, но это должно делаться так, чтобы безопасность сохранялась не только для США, но и для России. Поэтому далее сокращать СНВ, оставляя за скобками другие средства, влияющие на стратегическую стабильность, не получается.

— **Сообщалось, что из-за санкций товарооборот значительно снизился. Ожидаете ли вы дальнейших существенных сокращений?**

— Общие показатели товарооборота снизились за последний год на треть. При этом интересно, что импорт из США в Россию сократился заметно больше, чем экспорт из России в США. Многие такое положение вещей связывают только с политикой. Наверное, политический элемент тут присутствует, но главные причины все же экономические, включая падение спроса на целый ряд товаров и изменение валютных курсов.

Будут ли дальше снижаться показатели товарооборота? Если и будут, то не думаю, что кардинально. Кстати, я часто разговариваю с представителями американских компаний, которые работают на российском рынке. Никто из них не собирается сокращать свое присутствие у нас или уходить. Абсолютное большинство понимает, что сейчас мы проходим непростые времена, как, впрочем, и европейская экономика, и мировой рынок в целом. Но у России очень серьезное будущее. И те, кто пришел к нам надолго, у нас останутся. Это я вам обещаю.